

УДК 904(476)+712.3

**ЭКИМАНЬ И ЭКИМАНСКАЯ УСАДЬБА:
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ****канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ**
Полоцкий государственный университет

Исследуется история Экимани и экиманской поиезуитской усадьбы в контексте общеполоруских этнокультурных процессов и местной экологической традиции. Предпринимается анализ историографии и источников. Рассматриваются условия формирования бытового и хозяйственного уклада местного населения. Указывается, что среди основных видов деятельности экиманцев особое место занимали ремесленные занятия (гончарное производство), торговля, огородничество и рыболовство. Прослеживается взаимосвязь всех аспектов хозяйственной активности экиманцев на примере экиманки – небольшого грузового речного судна, возникновение которого было обусловлено развитием торговли и гончарного производства. Прослеживается влияние природно-ландшафтного фактора на формирование закономерностей в функционировании данной локальной культуры. Делается вывод о необходимости актуализации местных этнокультурных традиций и ревитализации помещичьей усадьбы как необходимых предпосылок развития туризма на данной территории.

Ключевые слова: Экимань, экиманка, природно-ландшафтный фактор, местные этнокультурные традиции, ревитализация помещичьей усадьбы, предпосылки развития туризма.

Введение. Современные населенные пункты Экимань-1 и Экимань-2 входят в состав Экиманского сельского совета, который расположен в Полоцком районе Витебской области. Деревня Экимань-1 возникла на территории бывшего фольварка иезуитов, с 1773 г. – поиезуитской усадьбы. В 1918 г. здесь была учреждена коммуна «Чырвоная Зорка», впоследствии одноименный колхоз; с 25 марта 1969 г. – колхоз «XXI съезд КПСС», с 23 августа 1978 г. – совхоз «Прогресс» и с 1995 г. – совхоз-комбинат «Весна». Населенный пункт Экимань-2 возник на территории полоцкого посада XVI в., в источниках XVII–XIX вв. и вплоть до конца 60-х годов XX в. фигурировал как местечко, или слобода.

Некоторые аспекты истории Экимани оказались в фокусе научного внимания еще в XIX – начале XX ст. – об «экиманских» крестах писали Е.Ф. Канкрин, К.А. Говорский, Н.Н. Кайгородов, оставил зарисовку креста Д.М. Струков [1, 2]. Некоторые сведения о прошлом экиманской слободы содержит книга краеведа И.П. Дэйниса «Полоцкая старина» [3]. Содержательные краеведческие сведения при опросе экиманских старожилов в 2001 г. удалось получить А.А. Соловьеву [4]. Сбор полевого этнографического материала на территории Экимани в 2008 г. проводился силами студентов Полоцкого государственного университета под руководством В.А. Лобача [5]. Экиманская керамика упоминается в монографии С.А. Милюченкова «Белорусское народное гончарство» [6]. Археологические исследования на территории Экимани проводились П.А. Раппопортом в 1976 г., С.В. Тарасовым в 1987 и 2000 гг., М.В. Климовым в 1996 г., Д.В. Дуком в 2000 г. [4, с. 29]. Первые системные раскопки на территории этого древнего полоцкого посада были проведены в 2009 году под руководством Д.В. Дука [7]. Приоритет в исследовании нацистской оккупационной политики в годы Великой Отечественной войны на территории Полотчины, в т.ч. Экимани, принадлежит А.И. Корсак [8]. Свое художественное воплощение Экимань обрела на страницах книги Яна Барщевского «Шляхціц Завальня», а также в эссе С.О. Шидловского «Музэюм» и «Партовы горад Экімань» [9–11].

Важные источники по истории Экимани хранятся в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника – это, прежде всего, рукопись люстрации полоцких поиезуитских имений 1774 г., две иконы, принадлежавшие Георгиевской церкви, экиманская керамика, фотография работников местной гончарной артели [12, 13]. В фондах Зонального Государственного архива Полоцка (Ф. 81, 926) содержатся документы 1920–1923 гг., а также послевоенного периода, которые затрагивают различные аспекты социально-экономической жизни местечка и колхоза. Фонд 2823 Государственного архива Витебской области содержит документы, относящиеся к деятельности Экиманской волостной управы – органа нацистских оккупационных властей в 1941–1943 гг. Из документов Национального исторического архива Беларуси в первую очередь вызывают интерес материалы фондов 2729 и 1781, которые касаются жизни конфессиональных общин Экимани.

Основная часть. Первое письменное упоминание экиманского (*якиманский, екиманский*) посада встречается в Полоцкой ревизии 1552 г. Экимань уступала в это время по количеству дворов (269) лишь Великому посаду Полоцка [14]. Вопрос о времени появления здесь первых жителей пока открыт. Некоторые археологические находки, сделанные на территории и в окрестностях селения, указывают на эпоху Раннего Средневековья: в 1965 и 1967 гг. белорусский археолог Г.В. Штыхов выявил и исследовал в трех

километрах на юго-восток от Экимани семь курганных могильников, которые относились ко второй половине X – началу XI вв. и принадлежали кривичам. На территории Экимани был обнаружен также крест-энколпион XII в. Недалеко от Экимани в русле Двины находился Борисов камень, который в 1981 г. был извлечен из реки и установлен у стен Софийского собора [15, с. 692; 7, с. 99–100].

Историческая часть поселения имеет естественные природные границы. На севере протекает Западная Двина, вдоль которой формировалась древняя планировочная структура экиманского посада. На востоке Экимань выходит на берег Черной речки. Далее на юго-востоке и частично юге границу поселения определяет овраг, образованный руслом Соловина ручья. За Соловиным ручьем, на месте, где в 1812 г. размещалась французская батарея, находится ныне экиманское кладбище [16, с. 60, 65; 17, с. 22–23]. С запада территорию экиманского посада, вероятно, ограничивал естественный овраг, который использовался как ввоз от Двины (территория современной Садовой улицы) [4, с. 31]. Далее на западе располагался иезуитский фольварк, позже поиезуитское имение. На юго-западе от имения находился лес, который в начале XX в. экиманцы называли «баронским» [3, с. 116].

Таким образом, историческое ядро экиманского посада сформировалось на береговой возвышенности в излучине Соловина ручья и Черной речки недалеко от места впадения последней в Западную Двину. У местного населения данная территория известна под названием «цвінтар», – здесь располагалась, вероятно, церковь Иоакима и Анны, давшая название поселению. Здесь же, как предполагается, была построена позже Николаевская церковь и несколько западнее – Георгиевский храм, при котором существовало кладбище. С «цвінтаром» связан экиманский вариант легенды о полоцких лабиринтах, согласно которому данное место соединялось подземным ходом через Двину с полоцким Верхним замком. Черная речка отделяет Экимань от Острова, где был построен легендарный монастырь святого Иоанна Крестителя – вероятно, древнейший очаг христианства на белорусских землях [18]. Ныне на «цвінтары» находится братская могила, в которой покоятся 176 воинов и партизан, погибших в местных боях во время Великой Отечественной войны. В 1950 г. на могиле был поставлен обелиск, ныне место захоронения реконструировано [19].

Наличие исторических планов Полоцка 1707, 1720 и 1778 гг. позволяет локализовать на территории современной Экимани ряд важных объектов: рынок, корчму, торговые лавки, ремесленные мастерские, Никольскую и Георгиевскую церкви, старое кладбище. В исторических источниках сохранились названия некоторых экиманских улиц: Боярской, Виленской, Великой, Езеньской. Современная уличная планировка Экимани (трассировка улиц Набережной, Победы) частично соответствует исторической. Однако при строительстве нового автомобильного моста через Западную Двину традиционная топография была нарушена [4, с. 30].

Из всех культовых сооружений Экимани наибольший объем сведений сохранился о Георгиевской церкви. Церковь во имя святого великомученика Георгия Победоносца («штатная, деревянная, холодная, прочная») согласно официальным сведениям была построена в 1736 г. Крестово-купольный деревянный храм имел один купол и колокол, крыша была покрыта гонтом. Согласно данным Д. Лисейчикова, которые основываются на сведениях клировых ведомостей прихода, до 1834 г. церковь являлась греко-католической и содержалась на средства братчиков. После 1834 г. – принадлежала православным. До середины XIX в. при церкви существовала богадельня, в которой по состоянию на 1849 год содержалось четверо нищих. В 1853 г. на средства петербургского купца Кудряшова было построено новое деревянное здание церкви на каменном фундаменте. К экиманской Георгиевской церкви была приписана часовня в деревне Подкастельцы. По данным церковного инвентаря 1854 г., в Георгиевской церкви имелись икона Благовещения, Сретения и Вознесения, две последних хранятся в данное время в фондах НПИЗМЗ [20, 21].

В 1855 г. в состав прихода входили следующие населенные пункты: местечко Экимань, деревни Слобода, Середома, Подкастельцы, Козино, Жабино, Меруги, Латышки, Вышнево, Волотовки, Щелковники, Бельково, Глинище. Прихожан-мужчин насчитывалось 414 человек, женщин – 457. Священником с 1879 г. был Ипполит Дейлидович (родился в 1839 г., на службе с 1854 г., рукоположен во диакона в 1864 г.), получал годовое жалование 408 руб.; псаломщик – Тимофей Ясеновский (родился в 1812 г., на службе с 1837 г.), в Экимани с 1879 г., жалование 122 р. 40 к. Земли за церковь было 3 десятины 1210 квадратных саженей. Построек казенных не имелось, причт снимал квартиры [21].

По состоянию на 1914 г. приписных церквей и часовен в приходе не значилось. В 1914 г. на территории прихода существовало две церковно-приходские школы (в местечке Экимань и деревне Плаксы) и народно-министерская в деревне Морозово. На 1916 г. в экиманской церковно-приходской школе числилось 40 учащихся [21–23; 24, с. 69].

В 1920 г. при обследовании в церкви были выявлены колокола, отлитые в 1766 и 1768 гг., иконы, датированные 1769 г., имеющие надписи на старобелорусском и польском языках, а также каменные кресты-«жальники» [21–23; 24, с. 69]. На 1922–1923 гг. насчитывалось 1500 прихожан. Экиманский приход имел два жилых дома, одно школьное здание. Священником был Василий Васильевич Смирнов [23].

Экимань фарміравалася в вызначаным прыродна-геаграфічным кантэксце. Важным фактарам прыроднай сроды з'яўляецца наяўнасць натуральных рэчных камунікацый, игравшых асабое значэнне пры рассяленні першых людзей на тэрыторыі Беларусі і на яе далейшае гаспадарчае развіццё. Благатворнае суседства Западнай Дзвіны, якая ўключала северабеларускія землі ў кантэксце транс'еврапейскай торгавлі на пуці «із вар'яг у грекі» і на доўгія стагоддзі заставаўся галоўнай транспартнай артеріяй рэгіёна, вызначыла торгово-рэмесленны вектар развіцця Экімані. По некаторым даным, ужо ў XII в. на тэрыторыі сучаснай Экімані могла ажыццяўляцца дзейнасць па вытворчасці плінфы. С большай доляй упэўненасці можна прадполагаць, што канчаткова рэмесленна-гончарная спецыялізацыя Экімані сфарміравалася ў XVII в., калі ў Экімані абаснаваліся іезуіты, даўшы новы імпульс гаспадарчаму развіццю тэрыторыі. Іезуіты добывалі права на ўладанне Экіманью ў 1582 г. Аднак із-за процівадзейства палочкага воеводы гаспадарчая дзейнасць іезуітаў у Экімані на працяжэнні 80-х гадоў XVI в. была затrudнена. У 1600 г. зды імі была адкрыта парафіяльная школа. У першай паловіне XVIII в. іезуіты арганізавалі вытворчасць кірпіча. У XVIII в. імі была таксама адкрыта вінокурня (бровар). Асноўным рынком сбыта мясцовай прадукцыі з'яўляўся Палюцк [4, с. 29–30; 25].

Пасля ліквідацыі ордена іезуітаў у Рэчы Паспалітай у 1773 г. экіманскае іезуіцкае імяне пераходзіць у ўладанне Эдукацыйнай камісіі, пазней перадаецца ў частныя рукі. Згодна «Люстратару Палюцкому», у 1774 г. мястэчка Экімань прасціралася ўздоўж Дзвіны на дзве мілі, ўшыр – у сярэднім на адну мілю. На гэты год у Экімані насчытывалася каля 700 мешчан, было чатыры корчмы (Пятніцкая, Хоцевіцкая, Палюдовіцкая і безымянная), па адным каталіцкаму і, верагодна, уніятскаму храму, рэзідэнцыя ксендза, б'ольшой заезжы двор, у якім на момант правядзення рэвізіі знаходзіўся рускі военны лазарэт [12, с. 54–55].

У крыніцах XIX–начата XX вв. пад названнем Экімань фігуруе як село, так і поместье. Першым уладальцам імяне быў стародубскі маршалок Болеслав Біспінг, ў выніку экіманскім імянем уладалі Беліковічы, Мальчэўскіе, К.К. Іванов, Іван Андреевіч і Александр Івановіч Безперчы. Імя Беліковічы згадваецца ў кнізе Я. Баршэўскага «Пан Завальня». Экіманью паочарна ўладалі тры прадстаўніцы данага сямейства, яны цікавіліся гісторыяй, праводзілі любіцельскія археалагічныя раскопкі блізкаляжычых курганов, ўдзельнічалі ў грамадзянска-політычных і культурных пачынаццях мясцовай інтэлігенцыі. Прыводзіць дваранства Палюцкага ўезда Людвіг Беліковіч быў знакам з Канстанцінам Тышкевічам і Ромуальдам Падберэзскім. Згодна афіцыйным сведчанням 1852 г., імяне Экіманія Палюцкага ўезда насчытывало 59 дваров. Село Экіманія «с огромными каменными і дрэвяннымі будаваннямі» мело некалькі дрэвянных корчм і дзве дрэвяныя царквы, размяшчалася на б'ольшой проселочнай дарозе із Палюцка ў село Палюдовічы, актывна засялялася еўрапейскім населеннем. У пачата XX в. існавала экіманская прыстань, з якой ішла адгрузка прадукцыі мясцовых гончаров на грузавыя судна-экіманкі для далейшай перавозкі ў Палюцк або Рыгу. П'яўленне экіманкі – невялікага грузовага рэчнага судна – было абумоўлена развіццём торгавлі і гончарнага вытворчасці [21; 26, с. 244–245; 27].

Экіманцы акрамя торгавлі і рэмесленнай дзейнасці займаліся таксама агародніцтвам і рыболоўствам. По сведчанням В.М. Севергіна, у пачата XIX в. на агародах у асяродках Палюцка вырошчывалася капуста, свекла, морквы, пастернак, картофель, лук, п'етрушка, агурцы, горох, боб, редька, мак, чеснок, хрен, сельдэрей. У дзікім выглядзе прарастал тмін, чабрец. Развівалася садоводства, – аб экіманскіх садах пана Беліковіча згадвае Я. Баршэўскі ў сваёй кнізе «Шляхціц Завальня». Экіманскі памешчыцкі сад у востана юнасці пісателя (первая чверць XIX в.) прадстаўляў сабой месца заграднай рекреацыі: «Экіманія – маентак паноў Беліковічаў ля самае Дзвіны на стромым беразе ў прыгожай мясціне; увесь горад Палацк відаць адтуль як бы ў чараўнай панараме, а вясною, у паводку, ля падножка гары чуваць музыка і песні са стругаў, што плывуць у Рыгу; шмат таксама старажытных паданняў захоўвае гэтая мясцовасць у народных апавяданнях» [9, с. 141; 28, с. 87–90; 29, с. 267; 30, с. 42].

Із-за блізкасці палюцкіх рынков экіманцы атрымлівалі даход ад вырошчывання ягад і фруктова. Найб'олее распаўсюджанымі ягоднымі культурамі прывілежавана мясцовых сортаў былі крыжовнік, чорная і красная смародіна, маліна. Культывіраваліся таксама яблоня, груша, сліва, вшнія, терн. У дэкаратывных цэлях высажывалася акацыя, жасмін. У дзікім выглядзе ўздоўж русла Соловіна руч'я і Чорнай рэчкі сустрачаліся орэшнік, черемуха, каліна, крушына, рябіна, барбаріс, жымолость. Зарослі лозы у берагов Дзвіны служылі сырьём для разлічных гаспадарчых паделок. Бліжэйшае чорналесье – істочніком грыбов і ягад: чэрнікі, землянікі, маліны, ежывікі. Экіманцы мелі невялікія жыватноводчыя падвор'я. Богатства воднымі рэсурсамі оказывало блэгавторнае ўплыванне на развіццё домашняга гаспадарства: палів агародов, выделку льна, рыболоўства, вырошчыванне уток. Падспор'ем для сямейнага стала з'яўляліся рэчныя дары – дзвінскі сом, голавль, щука, ракі. У Соловіном руч'е сустрачалася ондатра, заплывал бобр [28, с. 87–90; 29, с. 266–267].

В начале XX в. престижным местом работы для выходцев со слободы считалось железнодорожное депо Полоцка. Продолжало развиваться ремесленное производство. Загрузив глиняную утварь на лодки-экиманки, местные жители отправлялись вниз по течению Двины в Ригу. Продав их, а также и лодки, экиманцы возвращались назад по Риго-Орловской линии уже как железнодорожные пассажиры, – участок железной дороги от Динабурга до Полоцка длиной в 151 версту был открыт для движения 24 мая (5 июня) 1866 г. [3, с. 116].

После октябрьской революции 1917 г. на базе поместья была образована сельскохозяйственная коммуна «Чырвоная Зорка». В 30-ые годы XX в. была открыта гончарная артель «Красный горн», которая с перерывами просуществовала до середины 60-х годов XX в. Жители Экимани в этот период активно строили. Большая часть домов на территории бывшей слободы, избежавших современных перестроек, относится к 1918–1939 гг. В 1928 г. около Экимани в режиме строгой секретности была построена одноэтажная огневая точка – один из первых элементов Полоцкого УРа [31, с. 17].

В годы Великой Отечественной войны жители Экимани испытали все тяготы оккупации. Местным органом оккупационной администрации была Экиманская сельская управа. Шестеро экиманцев были расстреляны нацистами за подозрение в связях с партизанами. Двое жителей Экимани погибли, будучи партизанами, сорок два – в рядах РККА. Двадцать восемь уроженцев Экимани с честью выполнили свой долг и вернулись с войны. В годы Великой Отечественной войны сильно пострадала экиманская помещичья усадьба (сооружена предположительно на рубеже XVIII–XIX вв.), – уцелели погреб, так называемые пивницы; которые находились под господским домом и, вероятно, под лямусом; сохранился пруд [15, с. 613–614].

В послевоенные годы постепенно налаживался быт экиманцев. В 60–70-е годы XX в. открылись фельдшерский пункт, библиотека, швейная мастерская, продовольственный магазин; благоустраивалось дорожное покрытие сельских улиц, был построен мост через Соловин ручей, устраивались общественные колодцы, водоразборные колонки, появились частные абоненты телефонной сети. Однако не обошлось без потерь – на волне антирелигиозной кампании была уничтожена Георгиевская церковь. Надолго запомнился экиманцам пожар 1987 г., когда сгорело четыре дома по улице Набережной. Постройка нового автомобильного моста через Двину вместе с последствием пожара до неузнаваемости изменили топографию этой части бывшего экиманского посада.

Природный ландшафт определил во многом формы отдыха экиманцев. В начале XX в. среди местной молодежи популярны были речные прогулки – многие семьи имели собственные лодки, что являлось маркером зажиточности. Заснеженные зимой склоны двинского берега предоставляли прекрасную возможность для забав не только детям, но и взрослым. Тесные связи хозяйственной жизни и быта экиманцев с рекой отразились в ироничном устойчивом выражении «*портовый город Экимань*». О местных традициях праздничной культуры косвенно можно судить по наиболее устойчивым элементам, которые бытовали в местной среде в последней четверти XX в. по воспоминаниям автора данной статьи. Несмотря на атеистическую пропаганду праздновалась Пасха. На Радуницу в Экимани собирались родственники, которые давно уехавшие из родных мест. Известным торжеством был день памяти преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой, имя которой было достаточно распространено среди пожилых экиманок. Значимым праздником оставалось Купалье, когда ближе к вечеру на улицы выносились столы с угощением, за которыми экиманцы проводили ночь напролет. В преддверии Рождества забивали домашний скот, изготавляли колбасы как минимум четырех сортов, засаливали и вялили окорока. В советское время появилась и еще одна всенародно почитаемая дата – День Победы. В Экимани празднование 9 мая приобрело свою специфику благодаря близости парка имени 50-летия Советской власти на Острове и мемориального комплекса «Курган Бессмертия», посильное участие в возведении которого экиманцы принимали в 1966 г. Эти места являлись эпицентром официальной праздничной программы – с салютом, концертом под открытым небом, выездной торговлей, работой танцплощадки и аттракционов, наиболее популярным среди которых было «Колесо обозрения».

Заключение. В последние годы на территории Экимани были созданы две туристские агроусадьбы, реализуется проект ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь». Это создает предпосылки для актуализации местных этнокультурных традиций.

Окрестности Экимани представляют интерес в качестве природно-рекреационной территории, расположенной вблизи Полоцка. Скрывающийся в черемуховой роще Соловин ручей вместе с парковым массивом на Острове образуют уникальную зеленую зону, привлекающую внимание любителей бердвотчинга. Название ручья оправдывает себя – это место славится своими соловьями. В окрестностях Соловина ручья можно встретить достаточно неожиданную для практически городской черты Полоцка живность: ондатр, бобров, виноградных улиток.

Историко-культурный интерес представляют подвалы (пивницы) господского дома и лямуса как единственные сохранившиеся элементы объемно-планировочной структуры зданий архитектурного комплекса экиманского поезуитского имения (с конца XVIII до начала XX вв.). Помещичьи усадебные дома

на території Беларусі зачастую возводзіліся на каменных пивніцах – подвалах, якія выкарыстоўваліся для хранення алкагольных напінкаў (піва, віна) і ежовых прадуктаў (напрыклад, молака). Яны маглі мець аконныя проемы, насчытавалі адзін ці больш аднаго ўвахода. Галоўнае функцыянальнае трыбаванне, якое прад’являлася к пивніце, – захаванне сухога прохладнага воздуха. Кроме усадебных домаў пивніцы маглі ўстраівацца таксама пад лямусом (амбар, свірн), як правіла, двухэтажнай халадной пастройкай хазяйсваеннага назначэння, іспользуемай для хранення як прадуктаў, так і ценнага дзвжымага імуштва. На вторым этаже лямусов іногда ўстраіваліся жылыя летніе камнаты. Лямусы ведут сваю родасловную ад феадальных арсеналаў, в якіх хранілася, пражде всего, оружье.

Восстановленные подвалы могут быть использованы для продвижения туристского продукта этнографического характера – демонстрации изделий традиционных ремесел (образцов экиманского гончарного производства, археологических находок, продукции современных мастеров), организации точки питания национальной кухни. Подобная инициатива могла бы привлечь внимание к практически забытой этнокультурной особенности Экимани – наличию уникального гончарного промысла, традиций пивоварения, выработки яблочника и сидра.

Традиционная торгово-ремесленная деятельность жителей Экимани – наглядный пример существования общего циркумбалтийского цивилизационного пространства. Возрождение данной культурной традиции актуализирует память о давних связях экиманских ремесленников, рыбаков и торговцев XIX – начала XX вв. с рижанами, трансформируя на новом историческом этапе важную для Беларусі тему еврпейского сотрудничества, впервые возникшего на пути «из варяг в греки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дучыц, Л. Каменныя крыжы / Л. Дучыц // 3 глыбі вакоў : Наш край : гіст.-культурал. зб. — Мінск : Беларус. навука, 1997. – С. 31–46.
2. Струков, Д.М. Альбом рисунков. 1864–1867 гг. / Д.М. Струков. – Мінск : БелЭн, 2011. – С. 11, 97.
3. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс ; уклад., прадм., камент. М. Баўтовіча ; пер. з рус. мовы М. Ермалаева. – Мінск : Медысонг, 2007. – 330 с.
4. Соловьев, А.А. К вопросу о реконструкции исторической топографии Экимани / А.А. Соловьев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2013. – № 9. – С. 29–39.
5. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У.А. Лобача. – Вып. 2 : Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – С. 288.
6. Милоченков, С.А. Белорусское народное гончарство / С.А. Милоченков. – Мінск : Наука и техника, 1984. – 181 с.
7. Дук, Д.У. Экімань у сацыятаграфічнай структуры Полацка XV–XVIII стст. / Д.У. Дук // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 21. Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – Мінск, 2011. – С. 99–114.
8. Корсак, А.И. Деятельность Экиманской сельской (волостной) управы Полоцкого района группы армий «Центр» в 1941–1944 годах / А.И. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2014. – № 1. – С. 113–118.
9. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі // Выбраныя творы / укл., пер. з пол. М. Хаўстовіча. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 1998. – С. 141.
10. Шыдлоўскі, С.А. Музэюм / С.А. Шыдлоўскі // Наша Ніва. – 2000. – № 51 (208). – 18–26 снеж.
11. Шыдлоўскі, С.А. Партовы горад Экімань / С.А. Шыдлоўскі // Arche. – 2000. – № 5 (10). – С. 170–174.
12. Сяргеевка, Н.А. Люстрацыя паезуіцкіх маенткаў 1774 года – каштоўная малавядомая крыніца па гісторыі Полаччыны другой паловы XVIII ст. / Н.А. Сяргеевка // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2002 г.). – Полацк : НППГКМЗ, 2003. – С. 50–59.
13. Lustrator Połocki z Dobr Ex Iezuickih, ad Archivum J.O. Xcia; Jmci. Radziwilla, Mar. Gener. Konf.: W:X:L C.D. / Люстратар Полацкі паезуіцкіх маемасцей, у архіў ясна асвечанага князя, ягамосці Радзівіла, маршалка генеральнай канфедэрацыі Вялікага княства Літоўскага. С. Д. Полацк : заходняя частка. Рэч паспалітая, рукапіс, 1774. – НППГКМЗ. – КП-17 № 20222.
14. Полоцкая ревизия 1552 г. / под. к публ. И.И. Лаппо. – М. : Университет. тип., 1905. – С. 78.
15. Памяць : Полацкі раён / вяд. рэд. Р. І. Маслоўскі. – Мінск : Выш. шк., 1999. – 700 с.
16. Посадская, Ж. Типология старых надгробий на исторических кладбищах Полоцка. Концепция лапидариума / Ж. Посадская // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 1997 г.). – Полацк : НППГКМЗ, 1998. – С. 60–69.
17. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года : к торжеству перенесения святых мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из г. Киева в г. Полоцк / [сост., вступ. ст., прим. Л.Ф. Данько, А.И. Судника]. – Полоцк : Полоцк. книж. изд-во, 2009. – 45, [2] с.
18. Мельников, А.А. Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси / А.А. Мельников. – Мінск : Изд-во Беларус. Православ. Церкви Москов. Патриархата, 1992. – С. 18.
19. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР ; рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ ім. П. Бровкі, 1985. – С. 377.
20. Экиманская Георгіевская царква Полоцкого уезда / опис. фонда Д. Лисейчиков // Нац. ист. архив Беларусі (НИАБ). – Ф. 2729. Оп. 1.

Этнакультурная спецыфіка беларускага Падзвіння ў дыяхранным і сінхранным вымярэннях

21. Статистические сведения о церквах и притчах Полоцкой епархии с алфавитными списками оных, с обозначением числа прихожан, количества церковной земли. – Витебск : Типолитография Г.А. Малкина, 1884. – С. 67.
22. Віцьбіч, Ю. Нататкі краязнаўца. Матар'ялы Віцебскае экспэдыцыі 1939 / Ю. Віцьбіч // Arche. – № 4. – 2009. – С. 91–92.
23. Протоколы общих собраний и регистрационные карточки групп верующих, сведения о группах, обществах, организациях и руководителях религиозных культов в Полоцком уезде 17.07.1922 – 24.12.1923 // Зональный Гос. архив Полоцка (ЗГАП). – Ф. 51. Оп. 1, Д. 116. Л. 36.
24. Третьяк, И.Д. Обзор документов фонда Полоцкого уездного отдела народного образования за 1918–1924 гг. в Зональном государственном архиве в г. Полоцке / И.Д. Третьяк // Архіўная спадчына Віцебшчыны як крыніца вывучэння гісторыі краю : матэрыялы архіўных чытаньняў, прысвечаныя 150-годдзю А.П. Сапунова, 6–7 чэрв. 2001 г., Віцебск. – Мінск–Віцебск, 2002. – С. 65–69.
25. Grzebień, L. Ekimań / L. Grzebień // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy, 1564–1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jezuici.krakow.pl/cgi-bin/tjbo?b=enc&q=EKIMAN&f=1>. – Дата доступа : 19.03.2016.
26. Хаўстовіч, М. «І хоць родам я літвін...» // Шляхам гадоў : гіст.-літ. зб. / уклад. Я. Янушкевіч. – Мінск : Маст. літ., 1994. – С. 244–248.
27. Ekimań // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Tom II. – Warszawa, 1881. – S. 324.
28. Севергин, В.М. Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства, или Минералогические, технологические и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1803 году... / В.М. Севергин. – СПб. : Типография Император. Акад. наук, 1804. – 168 с.
29. Шыдлоўскі, С.А. «Запіскі» В.М. Севергіна як крыніца па гісторыі і этнаграфіі Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый / С.А. Шыдлоўскі // Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінар. даследаванняў : зб. навук. артыкулаў II міжнар. навук. канф., 17–18 крас. 2014 г., Полацк : да 20-годдзя археалагічных і этнаграфічных экспэдыцый ПДУ : у 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – С. 265–268.
30. Шыдлоўскі, С.А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі : 1795–1864 гг. / С.А. Шыдлоўскі. — Мінск : Беларус. навука, 2011. – 168 с.
31. Поляков, С.И. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919–1941 гг. / С.И. Поляков, С.П. Копыл. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2009. – 55 с.

**EKIMAN AND EKIMAN ESTATE:
REVITALIZATION PROSPECTS IN THE CONTEXT OF ETHNOCULTURAL TRADITION**

S.A. SHYDLOUSKI

Examines the history of Ekiman and ekiman estate in the context of the all-Belarusian ethno-cultural processes and local ecological traditions. Undertaken an analysis of the historiography and sources. Discusses the conditions of formation of domestic and economic life of the local population. States that among the core activities of Ekiman residents the special place occupied by craft activities (pottery manufacture), trading, farming and fishing. The observed relationship of all aspects of business activity Ekiman residents for example «Ekimanka» — a small cargo river vessel, the occurrence of which was due to the development of trade and pottery production. The influence of a natural and landscape factor on folding of regularities in functioning of this local culture is traced. The conclusion about need of updating of local ethno-cultural traditions and revitalization of the landowner estate as necessary prerequisites of development of tourism in this territory is drawn.

Keywords: *Ekiman, ekimanka, natural and landscape factor, local ethno-cultural traditions, revitalization of the manor house, the preconditions for tourism development.*